

*А.Н. Крестьянинов,
заместитель генерального секретаря
Международного объединения профсоюзов
трудящихся горно-металлургической промышленности,
доктор социологических наук, профессор;*

*А.И. Кулагин,
заведующий международным отделом
Центрального совета Горно-металлургического
профсоюза России*

УСТОЙЧИВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

*Ключевые понятия: глобальная профсоюзная федерация,
устойчивое развитие, бизнес-сообщество, корпорации,
ретроспективная и перспективная (позитивная) социальная
ответственность, корпоративная социальная ответственность, ее уровни,
Социальная хартия российского бизнеса.*

Глобальная профсоюзная федерация IndustriALL Global Union, объединяющая в своих рядах более 50 миллионов работников различных отраслей промышленности, включая ряд профсоюзов, входящих в ФНПР, начала разработку программы, направленной на формирование и последующую реализацию концепции «устойчивой промышленной политики». Конечная ее цель — усиление социальной защищенности лиц наемного труда в *общемировом* масштабе. В опубликованном федерацией документе, предназначенном для широкого общественного обсуждения, отмечается, что устойчивость промышленной политики заключается в создании условий для удовлетворения социальных потребностей работников, как в настоящем, так и в будущем, включая создание здоровой окружающей среды, здоровой экономики и в целом здорового общества, базирующихся на

прочной основе и успешном глобальном управлении.

Как отмечается далее в документе, важнейшая цель устойчивой промышленной политики — формирование поступательно развивающейся экономики и качественной занятости (достойный труд, безопасные условия производства, зарплата не ниже прожиточного минимума). При этом особо подчеркивается, что такая политика «не предусматривает создание условий для процветания компаний за счет работников, общества и ухудшения состояния окружающей среды»¹. Добиться этого, как полагают авторы данной статьи, можно лишь при полной мобилизации совместных ресурсов компаний, правительств и эффективного использования потенциала рабочей силы, а также при высочайшем уровне социальной ответственности как со стороны бизнес-сообщества, так и государства.

Важно отметить, что даже терминологически поставленная проблема перекликается с несколько подзабытой сегодня концепцией «устойчивого развития», вызвавшей в свое время всплеск интеллектуальной активности представителей самых разных направлений обществоведения и естествознания. Данный

термин был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию («Комиссией Брундтланд») в 1987 году. А толчок разработке самой концепции дала публикация в марте 1972 года нашумевшего доклада Римскому клубу, озаглавленного «Пределы роста». Его авторами стала многонациональная группа молодых ученых во главе с никому тогда ещё не известным Деннисом Л. Медоусом.

Исследователи пришли к выводу о необходимости контроля глобального экономического роста с целью достижения баланса между уровнем материальных потребностей человечества и сохранением экологической стабильности на Земле.

В сущности, устойчивое развитие — это такое развитие общества, «при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной ёмкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества. При устойчивом развитии удовлетворение потребностей осуществляется без ущерба для будущих поколений. Концепция устойчивого развития рассматривается как предпосылка долговременного прогресса человечества, сопровождаемого приумножением капитала и улучшением экологических условий»². Следовательно, основной его целью, как и устойчивой промышленной политики, является удовлетворение человеческих потребностей и стремлений без разрушения биосферы планеты Земля.

Термин Sustainable Development можно перевести с английского не только как устойчивое, но и как

поддерживаемое развитие. То же самое можно сказать и о Sustainable Industrial Policy — поддерживаемая промышленная политика. Возможно, этот вариант перевода будет даже более правильным, так как акцентирует внимание не столько на желаемом результате, сколько на необходимости приложения определенных усилий для его достижения.

В упомянутом документе Глобальной профсоюзной федерации речь идёт о так называемом тройном кризисе, с угрозой которого в настоящее время сталкивается человечество: экономического, социального и экологического. Собственно говоря, со всеми этими вызовами мы имеем дело уже давно. Однако в документе на первый план всё-таки поставлены проблемы экологии, чему даются определенные обоснования: «Чем дольше будут откладываться действия (в частности, - по преодолению глобального потепления, — авт.), тем выше вероятность того, что социальные стандарты и права человека в последнюю минуту будут в панике принесены в жертву ради сохранения планеты»³.

Что касается кризисов экономического и финансового, то позиция международного профсоюзного движения известна: они стали результатом политики, сделавшей возможными безудержные финансовые спекуляции и быструю прибыль компаний, прежде всего многонациональных, в условиях невысокой эффективности инвестиций в реальную экономику. Основную цену за возникшие последствия заплатили трудящиеся, лишившиеся работы, в то время как деньги, выделенные правительствами на преодоление спада, были потрачены на оказание помощи банкам и другим финансовым институтам.

Усиливающийся экологический и финансово-экономический кризисы привели к кризису социальному. Его результаты проявляются во все возрастающей диспропорции доходов различных слоев населения, их благосостояния, в снижении доступности образования, здравоохранения, в ухудшении состояния производственной среды, росте масштабов атипичной занятости, сокращении благоприятных экономических возможностей, особенно для молодёжи и других социально уязвимых групп населения.

Каковы же основные составляющие устойчивой промышленной политики, с точки зрения IndustriALL Global Union? По мнению разработчиков концепции, социальная устойчивость начинается с уважения к честным методам осуществления любой деятельности в современном мире, с приверженности ценностям, нашедшим отражение во Всеобщей декларации прав человека ООН и трудовых стандартах Международной организации труда. В частности, если речь идет о равенстве и справедливости, то устойчивость промышленной политики определяется не конкуренцией, где выигрывает предприниматель, выплачивающий меньшую зарплату работникам, а тот, кто в результате её увеличения, в том числе и с помощью коллективных переговоров, добивается повышения производительности труда, качества продукции и стимулирует рост спроса на производимые товары.

В сфере технологий устойчивая политика предполагает разработку стратегий содействия инновационным, более экологичным способам производства, которые, облегчая труд, повышают его производительность. Важнейшим направлением становится также улучшение трудовых стандартов. Помимо этого, достижению устойчивости способствует развитие трёхстороннего сотрудничества, осуществление колдоговорного регулирования, выделение ресурсов на инспектирование условий труда, принятие законов, ограничивающих нестандартную занятость и др.

Преимущества международного разделения труда, участия в глобальных цепочках хозяйственной интеграции и рынках должны получать не только транснациональные корпорации, но

и их работники, общество в целом, И тут особенно велика роль правительств, в чью обязанность входит выстраивание государственной политики. Её направленность на стимулирование деятельности ТНК призвана не только позволять им извлекать как можно больше добавленной стоимости, что безусловно укрепляет позиции экономик конкретных стран, но и вести к повышению зарплат, улучшению условий труда и росту квалификации местных кадров.

Разработчики концепции устойчивой промышленной политики задаются вопросом: кто будет платить за такую политику? Ответ — компании. Нужно, чтобы именно они инвестировали устойчивое промышленное развитие. Однако, «благодаря использованию корпорациями лазеек в налоговом законодательстве и налоговых гаваней правительства лишены налоговых поступлений на огромные суммы — эти деньги могли бы использоваться для поддержки промышленного развития и общественной инфраструктуры... Лазейки в законодательстве должны быть закрыты с помощью регулирования»⁴. Упоминается в документе и о необходимости введения налога на финансовые транзакции (это так называемый «налог Тобина» — налог на безналичные конверсионные операции, на конвертацию валют, на покупку и передачу в долг (кредит) национальных безналичных «фиат-мани» и некоторые другие операции).

Документ, как уже отмечалось, предполагает, что к его обсуждению подключится широкая профсоюзная аудитория. Данная статья как раз и является ответом на этот призыв. Поддерживая в целом содержащиеся в нём положения, ее авторы хотели бы отметить, что инициативы подобного рода весьма затруднительно реализовать без опоры на потенциал социально ответственного поведения всех субъектов трехстороннего сотрудничества. И в первую очередь, разумеется, речь идет о социальной ответственности бизнес-сообщества. Ведь именно компаниям, наряду с государством, формулирующим цели своего развития и создающим условия для проведения устойчивой промышленной политики, предстоит осуществлять последнюю.

Философско-социологическое понятие ответственности отражает объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом, с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Принято различать юридическую, моральную и другую ответственность, а в зависимости от её субъекта — индивидуальную, групповую, коллективную и т.д. Все эти ее разновидности формируются под воздействием требований, которые предъявляются субъекту ответственности коллективом, социальной группой, обществом.

Что касается дефиниции «социальная ответственность»⁵, то она в определенной степени есть понятие синтетическое, интегральное, включающее в себя различные виды ответственности того или иного субъекта общественных отношений за социально значимые результаты своей деятельности. При такой интерпретации ответственность сторон социального взаимодействия — власти, бизнеса и профсоюзов — становится в рамках современного рыночного общества столь же необходимым условием их успешного функционирования, как, скажем, институциональная оформленность всех субъектов данного взаимодействия или наличие соответствующей правовой базы для их эффективного сотрудничества.

В условиях глобализации социальная ответственность приобретает неизмеримо большее значение с точки зрения ее влияния на процессы, происходящие в мире. По сути, она теперь также носит глобальный характер, ибо в сферу её воздействия вовлекаются большие группы людей, принадлежащих к многонациональному сообществу,

занятых на предприятиях, расположенных в различных странах, но принадлежащих одной гигантской корпорации.

По мере развития общества, усложнения существующих в его рамках связей роль ответственности неуклонно возрастает. Она пронизывает буквально все ячейки и сферы общественного организма, начиная от семейно-бытового уровня и заканчивая отношениями внутри властных элит, бизнеса и международным взаимодействием. Некоторые исследователи подразделяют социальную ответственность на ретроспективную и перспективную (позитивную)⁶. Поскольку социальная ответственность долгое время понималась, а многими и сегодня понимается как категория, с помощью которой оценивается образ жизни и действия человека, социальной группы или корпорации, то ее следует рассматривать как *ретроспективную ответственность*, когда личность, группа или общество в целом должны отвечать за совершённые действия. При этом проявляется она, во-первых, как система социальной подотчётности, а во-вторых, как санкция (моральная, правовая) за действия, идущие вразрез с общими интересами.

В научной литературе, наряду с ретроспективной, выделяют *перспективную* (или *позитивную*) социальную ответственность. Она базируется на нормах, устойчивых правилах, на внутренней регуляции поведения людей и характеризуется осознанием индивидами, группами или обществом в целом значимости действий, которые следует предпринять для достижения общих целей, Примерами могут служить: а) ответственность общества за создание условий для развития каждого человека, за то, чтобы каждая личность имела реальную возможность свободного выбора во всех сферах жизнедеятельности; б) ответственность различных социальных подсистем и институтов гражданского общества за *развитие* всех социальных групп и слоёв населения, отдельных индивидов и общества в целом; в) взаимная ответственность людей друг перед другом, определяемая правилами человеческого общежития (за свою семью, за судьбу старших и младших поколений); г) ответственность за выполняемое дело, за

результаты усилий трудового коллектива, за репутацию, положительный имидж своей компании, за страну, нацию, развитие международных отношений;

д) ответственность за реализацию идеалов общественного прогресса, за будущее человечества, за судьбу планеты⁷. Безусловно, к разряду позитивной (или перспективной) следует отнести и ответственность бизнес-сообщества, корпораций за осуществление устойчивой промышленной политики.

Важно также учитывать, что если в ретроспективной ответственности важнейшую роль играет санкция, то в перспективной — обязательство. Оно, как правило, бывает оформлено юридически в виде какого-нибудь документа — договора, инструкции, кодекса поведения и т.д., но может действовать и в виде неписаных правил, традиций, обычаев или же существовать в вербальной форме. Из сказанного выше становится понятной неразрывная связь между ними.

Ретроспективная ответственность — есть следствие, результат определенных отношений к тем или иным видам перспективной (позитивной) социальной ответственности. Последняя же, в конечном счёте, рано или поздно приобретает ретроспективный характер.

Следует также различать социальную ответственность в широком и узком смысле. В первом случае речь идет об определенных требованиях, предъявляемых обществом к тем или иным социальным институтам, организациям, группам граждан или индивидам, и об осознании ими своей социальной миссии и необходимости соответствовать этим требованиям. Во втором — под социальной ответственностью принято понимать то, как данные субъекты общественных отношений

выполняют свои прямые обязанности по реализации конкретных мероприятий экономического, правового и организационного характера, направленных на удовлетворение насущных потребностей различных групп населения.

В мировом научном сообществе, как и в предпринимательской среде, по поводу социальной ответственности бизнеса имеются различные, порой, прямо противоположные взгляды. Весьма популярна, например, крайне эгоистическая точка зрения, высказанная в свое время Милтоном Фридманом. В соответствии с ней социальная ответственность бизнеса состоит исключительно в том, чтобы любыми путями добиваться увеличения прибыли и тем самым способствовать процветанию акционеров.

Согласно другому, также весьма распространенному мнению, корпорации обязаны вносить существенный вклад в повышение общественного благосостояния. Но известен и третий подход, предполагающий нечто среднее между этими крайними позициями. Речь идет о так называемой «теории разумного эгоизма». В соответствии с ней социальная ответственность бизнеса проявляется в разумных тратах на социальные нужды. И хотя это отражается на текущей прибыли, зато в долгосрочной перспективе приносит существенные выгоды компании, так как способствует формированию благоприятного социального климата, ведет к росту производительности труда, повышает конкурентоспособность продукции, улучшает имидж компании в глазах партнеров и общественности, что в итоге приводит к увеличению прибыли.

Идея гармоничного взаимодействия бизнеса со всем, что его окружает, находит свое практическое воплощение в концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). В широком понимании она означает добровольный вклад бизнеса в социально-экономическое развитие общества, осуществляемый сверх законодательно установленного минимума. При этом речь идет главным образом о вкладе, напрямую связанном с основным, профильным направлением деятельности компании. Как заметила однажды вице-президент одной из старейших датских фармацевтических фирм

«Novo Nordisk» Лизе Кенге, «основное в корпоративной социальной ответственности — создание ситуации, при которой компания находится в гармонии как с ожиданиями своих сотрудников, так и с ожиданиями внешних контрагентов... Цель КСО состоит в обеспечении долгосрочной рентабельности компании в сочетании с ответственностью перед обществом и с заботой об окружающей среде. И еще КСО — прекрасный инструмент управления рисками и развития инновационной деятельности в фирме»⁸. Именно такой подход, как представляется, может быть наиболее продуктивен в плане реализации концепции устойчивой промышленной политики.

Понятие корпоративной социальной ответственности тесно увязано с этикой ведения бизнеса, которая в современных условиях часто ассоциируется с коммерческим успехом компании, уровнем ее цивилизованности, соответствием высоким общественным требованиям. Поэтому сегодня все большее распространение приобретают различные кодексы корпоративного поведения, своды правил осуществления бизнес-операций в компании и с партнерами.

Различают несколько уровней социальной ответственности бизнеса. *Первый, базовый (минимальный) уровень* предполагает своевременную и в полном объеме выплату заработной платы персоналу компании, перечисление всех налогов, создание надлежащих, отвечающих требованиям безопасности условий труда. *Второй уровень* означает более высокую степень социальных гарантий, а именно: обеспечение работникам компании выплат сверх установленных законом, наличие так называемого социального пакета, предусматривающего

дополнительные социальные гарантии и льготы сотрудникам, а в ряде случаев и членам их семей (дополнительное медицинское страхование, путёвки на отдых, оплата проезда, помощь в приобретении жилья, возможность бесплатного пользования спортивными сооружениями, повышение квалификации, оказание материальной поддержки в критических ситуациях и т.д.). *Третий уровень* — часто ошибочно связывают с благотворительной деятельностью, спонсорством и меценатством. Однако рассматривать его в качестве наивысшего можно только тогда, когда компания уже достигла показателей, соответствующих первому и второму уровням и не ограничивается только спонсорством и меценатством.

Как правило, два первых уровня относятся к так называемой внутренней социальной ответственности бизнеса, так как они касаются в основном работников компании и членов их семей, Третий — можно отнести к внешней социальной ответственности бизнеса, включающей в себя, помимо уже отмеченных спонсорства и благотворительности, также интеграцию в местное сообщество, установление взаимоотношений с бизнес-партнерами и поставщиками на принципах доверия и взаимной выгоды. Он предполагает высокую ответственность перед потребителями за качество товаров и услуг, их безопасность и экологическую чистоту, а также разработку и реализацию мероприятий по охране окружающей среды, содействие органам власти в решении различного рода социальных программ, участие в преодолении кризисных ситуаций и т.д. Многие из перечисленных выше критериев КСО зафиксированы в так называемой «Зелёной книге» Европейской комиссии — исполнительного органа Евросоюза, носящей название «Поддержка европейской структуры корпоративной социальной ответственности» (2001 г.). При широкой востребованности обществом обсуждаемой идеи профсоюзам целесообразно развернуть агитацию за включение в число критериев КСО также шагов, направленных на обеспечение устойчивой промышленной политики.

Отличительными признаками современного, социально ответственного

бизнеса в мире давно уже является его соответствие международно признанным стандартам в области условий и оплаты труда, наличие у компаний социальных программ, а также ведение бизнеса с учётом принципов, зафиксированных в корпоративных кодексах делового поведения. Социальные программы (мероприятия), разработанные и реализуемые в процессе основной деятельности компании, направлены как на развитие ее самой, персонала, на осуществление добросовестной деловой практики (внутренняя социальная ответственность), так и на взаимодействие с внешней средой — местными сообществами, органами власти, на развитие региона, его территорий, муниципальных образований (внешняя социальная ответственность).

Программы по развитию собственного персонала осуществляются, например, с целью привлечения для работы в компании и закрепления в ней наиболее способных сотрудников. В них предусмотрены подбор кадров, их обучение, создание системы материального и морального стимулирования, развитие внутренней демократии, поддержание благоприятного микроклимата в коллективе, участие работников в управлении организацией и др. Программы природоохранной деятельности и ресурсосбережения направлены на снижение вредного воздействия производственных факторов на окружающую среду, на разработку экологически безопасных технологий, более полное использование сырья и расходных материалов, утилизацию отходов хозяйственной деятельности предприятий. Программы содействия развитию местных сообществ обычно включают добровольные мероприятия компании, направленные на

поддержку малоимущих, социально незащищенных слоев населения, развитие физкультуры и спорта, социальной инфраструктуры, культурно-просветительных, общеобразовательных и лечебно-оздоровительных учреждений, а также участие в различного рода благотворительных акциях⁹. Помимо собственных социальных программ, компании реализуют и совместные мероприятия — со структурами государственной власти и местного самоуправления, с различными коммерческими и некоммерческими организациями, включая общественные, в том числе и с профсоюзами. На основе разработки подобных программ бизнес-сообщество может участвовать и в реализации концепции устойчивой промышленной политики.

Мотивы, побуждающие компании руководствоваться в своей деятельности принципами корпоративной социальной ответственности, многообразны. Помимо стремления создать стабильный коллектив высокопрофессиональных работников, способных обеспечить фирме надежные конкурентные преимущества на рынке и стабильный рост производительности труда, немалое значение имеет забота о позитивном имидже организации в обществе, её деловой репутации, в том числе международной. Социально ответственная компания с гораздо большим основанием может рассчитывать на благоприятное освещение её деятельности в средствах массовой информации, а значит, и на рекламу производимых ею товаров или услуг, на возможность привлечения инвестиций, на определенные налоговые льготы и на стабильное развитие. С этой точки зрения, любое участие бизнеса в реализации концепции устойчивой промышленной политики способно принести компаниям только плюсы.

На наш взгляд, правительства, заинтересованные в осуществлении на территории их стран подобной политики, могут установить для социально-ответственных компаний дополнительные преференции, обеспечивающие им определенные конкурентные преимущества. Именно этому способствовало внедрение в свое время в повседневную бизнес-практику

стандартов КСО, что привело к возникновению такого понятия, как холистический бизнес, то есть бизнес, позволяющий компании сохранять конкурентоспособность в жестких условиях глобализации. Еще в конце 90-х годов прошлого века несколькими глобальными корпорациями был учрежден своеобразный клуб — Global Reporting Initiative. Его членами становились компании, деятельность которых не только была экономически эффективна, но и соответствовала разработанному в нем высоким социальным и экологическим стандартам. Многие факты свидетельствуют о том, что фирмы, придерживающиеся концепции КСО, работают эффективнее других и цена их акций, как правило, выше.

Идеология корпоративной социальной ответственности постепенно завоевывает всё больше сторонников и в среде российского бизнеса. Этому, безусловно, способствуют как общемировые тенденции, так и объективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации. Господствовавшая у нас еще не так давно «олигархическая» идеология, сводившая всю социальную ответственность бизнеса лишь к уплате налогов (да и это делалось далеко не всеми), начала постепенно вытесняться другим подходом, в основу которого заложены принципы КСО. Об этом, в частности, свидетельствует «Социальная хартия российского бизнеса», принятая почти десять лет назад XIV съездом Российского союза промышленников и предпринимателей. В данном документе, который можно рассматривать в качестве программной декларации отечественного бизнес-сообщества, отмечается, что свою социальную миссию российские предприниматели видят «в

достижении устойчивого развития самостоятельных и ответственных компаний, которое отвечает долгосрочным экономическим интересам бизнеса, способствует достижению социального мира, безопасности и благополучия граждан, сохранению окружающей среды, соблюдению прав человека¹⁰.

В Хартии зафиксированы шесть основных приоритетов, следовать которым обязуется российский бизнес. Не перечисляя их все (для интересующихся есть первоисточник), принципиально важно назвать один, лежащий в русле рассматриваемой темы. Это — экономическая и финансовая устойчивость, обусловленная свободой экономической деятельности, позволяющей добиваться долгосрочного и устойчивого развития компаний, высоких финансовых результатов, что, в свою очередь, создаёт основу для роста производительности труда, занятости, экономического и социального благополучия страны.

Заявленные российским бизнесом цели во многом созвучны тем, что сегодня провозглашаются в документе IndustriALL Global Union, Вопрос только в том, насколько положения этих правильных деклараций воплощаются представителями российского бизнес-сообщества в жизнь.

Основу корпоративной социальной ответственности составляет принцип добровольного участия компаний в социально значимых проектах. Однако, как справедливо полагают профсоюзы, свободный рынок не может привести к устойчивому развитию, ибо между экономическим ростом и повышением жизненного уровня работников нет автоматической связи. ВВП на душу населения страны может расти, но при этом может увеличиваться и неравенство ее граждан, возрастать вред, наносимый окружающей среде. Это приводит к логическому выводу — необходимо усиливать роль государства, его возможность влиять на негативные процессы, предотвращая их. «Правительства, — считают разработчики профсоюзной концепции, — как единственные институты, способные противостоять жадности корпораций, должны проводить политику, по-настоящему

ориентированную на общественные интересы. Эту политику должно поддерживать сильное и эффективно применяемое законодательство»¹¹.

Можно сослаться и на авторитетное мнение такого выдающегося ученого, как Джон К. Гэлбрейт, который утверждает: «Существует огромная область хозяйственной деятельности, в которой роль рыночных механизмов не подлежит сомнению и не должна оспариваться; но есть и не менее обширная, постоянно разрастающаяся по мере повышения уровня экономического благосостояния область, где услуги и функции государства или жестко необходимы, или представляются весьма целесообразными с социальной точки зрения»¹². Более того, пишет он, «без вмешательства государства современная экономика не может функционировать нормально и стабильно». Без такого вмешательства трудно рассчитывать и на успешную реализацию концепции устойчивой промышленной политики. При этом потребуются и согласованные действия таких международных институтов, как ВТО, Всемирный банк, МВФ, МОТ, ОЭСР и др. Отдельно подчеркивается необходимость активного участия профсоюзов в разработке промышленной политики и проведении равноправных переговоров с представителями различных секторов экономики. В первую очередь это касается вопросов занятости, инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, энергоэффективности, выбросов в атмосферу, сокращения социального неравенства, соблюдения трудовых стандартов и т.д.

Возлагая на корпорации основной груз ответственности за реализацию устойчивой промышленной политики в мире, не следует сбрасывать со счетов и возможности международного профсоюзного сообщества. Так, IndustriALL Global Union видит свою задачу в том, чтобы участвовать в продвижении идеологии сильной промышленной политики, в рамках которой производство признавалось бы ключевым источником роста национальных экономик. Глобальная федерация готова осуществлять содействие инвестициям в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, обучение и повышение профессиональных навыков работников, что будет способствовать устойчивости промышленного производства и оказывать долгосрочное положительное влияние на занятость. Содействие профсоюзов процессу перенесения передовых технологий и производственных навыков из развитых стран в развивающиеся может обеспечить ускорение индустриализации последних, создание «хороших рабочих мест», не ухудшающих окружающую среду. Международные профсоюзы уже сейчас прилагают немало усилий для того, чтобы глобальные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк, ВТО) и правительства принимали конкретные меры по борьбе с бедностью, безработицей и социальной несправедливостью, включали основополагающие стандарты Международной организации труда во все торговые соглашения и механизмы хозяйственного и финансового взаимодействия.

В настоящее время IndustriALL Global Union работает над конкретным планом реализации концепции устойчивой промышленной политики. Как представляется, в нем было бы полезно учесть и высказанные выше соображения, позволяющие задействовать весь потенциал социальной ответственности глобального бизнес-сообщества.

¹ На пути к устойчивой промышленной политике / документ для обсуждения. – Глобальный союз IndustriALL, 2013 года. – апрель. – С. 3.

² Экологический словарь: Устойчивое развитие. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1065/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%95> (дата обращения 18.02.2014).

³ На пути к устойчивой промышленной политике... - С. 3.

⁴ Там же. – С. 6.

⁵ Гришина Т.В. Социальная ответственность в системе современных социально-трудовых отношений. – М.: ИД «АТиСО», 2010. – 270 с.; Крестьянинов А.Н. Корпорации и профсоюзы: социальное взаимодействие в эпоху глобализации. – М.: ИД «АТиСО», 2012. – С. 272-322; Попов Ю.Н., Гришина Т.В. Конкуренция и социализация рыночной экономики // Труд и социальные отношения. – 2012. - № 11. – С. 11; Мухтарова А.В. Взаимодействие государства и бизнеса в формировании социальной ответственности // Труд и социальные отношения. – 2011. - № 5. – С. 48.

⁶ Сперанский В.И. Кадровый менеджмент: социально-психологические аспекты управления персоналом: учеб. Пособие в 2-х ч. – Москва-Челябинск: Урал. соц.-экон. ин-т АТиСО, 2005. – Ч. II. – С. 339-362.

⁷ Там же. – С. 343.

⁸ Краснова В. Золотая рыбка – снаружи и изнутри // Эксперт. – 2007. - № 13. – С. 34.

⁹ Корпоративная социальная ответственность. Программа развития ООН: ПРООН, Беларусь. URL: <http://un.by/ru/undp/gcompact/res/directions.html>; Даниленко О.В., Хохлов Б.В. Корпоративная благотворительность в системе социальной ответственности бизнеса .. Труд и социальные отношения. – 2012. - № 2. – С. 81.

¹⁰ Социальная хартия российского бизнеса. – М.: РСПП, 2005. – С. 5.

¹¹ На пути к устойчивой промышленной политике... - С. 5.

¹² Гэлбрейт Джон К. Справедливое общество. Гуманистический взгляд / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 230-231.